

Трое старейшин не слишком удивились, увидев Лу Нинчу, и он сам тоже ожидал этого. Во время последнего визита в город Цзинь человек в маске оставил на ране иней, чтобы подставить его, и теперь, убив старейшину Ма, он, естественно, поступил бы так же.

Трое старейшин, должно быть, уже осмотрели тело старейшины Ма, и их подозрения в отношении Лу Нинчу только усилились.

Один из старейшин, выходец из Небес Алого Солнца, чьё презрение и высокомерие к Скорбным Небесам унаследовал Дунфан Яо, сразу же начал допрашивать:

— Лу Нинчу, у тебя хватает смелости, чтобы ворваться в Пруд Размышлений, совершить убийство и поднять мятеж?!

Лу Нинчу повторил своё объяснение, которое уже говорил ранее.

Старейшина из Небес Алого Солнца, естественно, не поверил и обвинил его в попытке оправдаться.

Однако нынешний Лу Нинчу был важен для Высшего Небесного Дворца, и если не считать таких, как Дунфан Яо, в чьих костях заложено презрение к другим, большинство людей даже не хотели бы ссориться с ним.

Поэтому, хотя подозрений было немало, двое других старейшин попытались сгладить ситуацию:

— Старейшина Сюй, успокойтесь. Лу Нинчу — ученик Небесного Дворца, мы должны доверять ему. Как можно выносить приговор без расследования?

Один из них спросил:

— Лу Нинчу, ты сказал, что преследовал убийцу до берега реки Дадун, но во время погони ты смог выяснить личность убийцы?

К этим двум старейшинам Лу Нинчу отнёсся с большим уважением, сложив руки в знак почтения:

— Докладываю старейшинам Юань и Кун, техника убийцы была загадочной, и я не смог приблизиться к нему, поэтому его личность мне неизвестна.

Старейшина из Небес Алого Солнца, видя, что Лу Нинчу его игнорирует, почувствовал недовольство и тут же фыркнул:

— Такого человека вообще не существует, поэтому ты ничего и не можешь сказать.

Лу Нинчу не стал обращать на него внимания и продолжил:

— Однако я видел этого человека не впервые. Во время битвы в городе Цзинь он ворвался в гостевой двор княжеского дома, где я остановился, чтобы убить моего старшего брата и подставить меня.

Старейшина из Небес Алого Солнца снова насмеялся:

— Ты просто выдумываешь, чтобы оправдаться.

— Подставить тебя? — Старейшина, пытавшийся сгладить ситуацию, нахмурился, тоже не веря.

— Я говорю чистую правду, прошу старейшин разобраться. Убийца носил маску, и его лицо было обезображено, поэтому его личность мне действительно неизвестна, — продолжил Лу Нинчу. — Но в тот день, когда он ворвался в княжеский дом, он использовал большое количество наркотика, и все, кто находился в гостевом дворе, потеряли сознание. Многие также видели, как он оставил иней на ране, чтобы подставить меня. Старейшины могут проверить это, если сомневаются.

Старейшины Юань и Кун выглядели удивлёнными, а старейшина из Небес Алого Солнца тут же закричал:

— Мы ещё ничего не сказали, а ты уже знаешь всё о состоянии тела! Ты действительно смеешь утверждать, что убийца — не ты?!

Люди из Небес Алого Солнца действительно раздражают своим высокомерием.

В глазах Лу Нинчу появилась холодность, и он саркастически заметил:

— Оказывается, старейшина Вэй так и ведёт расследования — не спрашивает доказательств, не изучает детали, просто решает, как ему кажется, и тут же выносит приговор. Действительно, быстро и точно.

— Как ты смеешь! — Старейшина Вэй тут же рассердился, широко раскрыв глаза. — Ты осмеливаешься сомневаться в моём...

— Хватит! — Его прервал старейшина Кун.

Старейшина Кун посмотрел на старейшину Вэй с явным недовольством и упрёком:

— То, что Лу Нинчу смог описать особенности раны, доказывает, что он действительно встречал убийцу в городе Цзинь и говорит правду. Выносить ему приговор, основываясь только на этом, и игнорировать другие детали, не проводя расследования, действительно слишком поспешно.

Старейшина Юань был ещё более прямолинеен:

— Расследование должно быть справедливым. Если старейшина Вэй не может подавить свои личные чувства, то лучше заменить его.

Оба старейшины были более опытными, и один из них был из Высшего Небесного Дворца, а другой — из Небес Куньлунь. Они не были людьми, с которыми можно легко справиться. Теперь, когда они оба выразили своё недовольство, старейшина Вэй не осмелился быть слишком наглым и был вынужден принять их упрёки:

— Я просто очень хочу раскрыть это дело, прошу вас простить меня.

Лу Нинчу был немного удивлён, что старейшина Юань прямо указал на личные мотивы старейшины Вэй.

Старейшины Кун и Юань, выслушав подробный рассказ Лу Нинчу о двух случаях, сделали записи и отправили людей за Бай Ниюнь и другими.

Показания Бай Ниюнь, Е Юйчэня и других, естественно, совпадали с рассказом Лу Нинчу. Однако, поскольку они все были близки с Лу Нинчу, а почтенный Юлун благоволил к нему, что было всем известно, отдел правосудия должен был допросить других учеников, которые также были в городе Цзинь.

Заблаговременные действия Бай Ниюнь, попросившей людей распространить информацию о покушении и подставе, очень помогли.

Собранные доказательства и показания подтвердили, что кто-то действительно хотел подставить Лу Нинчу.

Старейшины Кун и Юань хотели отпустить Лу Нинчу, но старейшина Вэй снова возразил:

— Нельзя! Даже если он говорит правду о событиях в городе Цзинь, это только доказывает, что кто-то хотел подставить его, но не доказывает, что он не убийца.

Услышав это, старейшины Кун и Юань заколебались. Их «нежелание ссориться» с Лу Нинчу заключалось в том, чтобы вести расследование справедливо, а не в том, чтобы защищать его, не разбираясь в фактах. А слова старейшины Вэй сейчас были логичными: между «кем-то, кто хотел подставить Лу Нинчу», и «является ли Лу Нинчу убийцей», действительно не было прямой связи.

Однако старейшины колебались лишь мгновение.

Если бы убийцей был Лу Нинчу, у него не было бы причин бежать, а затем внезапно остановиться, когда у него был шанс скрыться, и даже спокойно следовать за патрульными в отдел правосудия.

Они не могли доказать, что Лу Нинчу не убийца, но и не могли доказать, что он убийца. Без доказательств они не могли его задержать. Кроме того, на одежде Лу Нинчу были следы крови, и если он действительно невиновен, то он приложил немало усилий в погоне за убийцей и даже мог быть ранен. Сейчас задерживать его как убийцу было бы действительно несправедливо.

— Лу Нинчу, сегодня ты можешь вернуться, — сказал старейшина Кун, хотя это не означало, что они больше не сомневаются. — Но пока дело не раскрыто, отдел правосудия будет вызывать тебя для допросов. В ближайшее время не покидай школу.

Лу Нинчу собирался согласиться, но его прервал старейшина Вэй.

— Я не согласен! В Высшем Небесном Дворце он главный подозреваемый, его нельзя так просто отпустить!

— Вэй Чэньхуэй! — крикнул старейшина Юань, недовольный. — Даже если ты переживаешь за смерть своего ученика, но быть таким настойчивым — это слишком! Кроме того, если ты так поспешно выносишь приговор и действительно ошибаешься, то настоящий убийца останется на свободе!

Взгляд старейшины Куна был суров, и он тоже спросил:

— Старейшина Вэй так упорно настаивает, возможно, ты знаешь что-то, чего не знаем мы? Кстати, мне интересно, почему твой ученик оказался рядом с Прудом Размышлений?

Старейшина Вэй тут же замер и поспешил ответить:

— Старейшина Кун, вы преувеличиваете. Какие ещё доказательства у меня могут быть? Просто мой ученик погиб, и я, как учитель, не могу не волноваться. А почему он пошёл к Прудом Размышлений, я тоже хотел бы знать.

Старейшина Кун фыркнул:

— Твой ученик — ученик, и чужой ученик — тоже ученик. Если ты управляешь отделом правосудия, то должен ставить справедливость на первое место. Старейшина Вэй, ты потерял любимого ученика, и твои эмоции неустойчивы. Сейчас вести расследование легко может привести к ошибкам. Я попрошу других старейшин заняться этим делом, а ты лучше отдохни несколько дней.

Хотя у всех было звание главы отдела, старейшина Кун был тем, кто действительно обладал властью и контролировал отдел правосудия. Обычно он не обращал внимания на такие вещи, но если он решал вмешаться, то его слово было законом.

Услышав это, старейшина Вэй резко изменился в лице и попытался возразить:

— Но это дело поручил мне лично глава школы.

Старейшина Кун спокойно ответил:

— Я сам доложу главе школы о ситуации. Старейшина Вэй, ты можешь вернуться и немного отдохнуть.

Лицо старейшины Вэй становилось всё мрачнее, но он был вынужден подчиниться и уйти. Когда старейшина Кун ранее управлял отделом правосудия, он был известен своей жёсткой манерой ведения дел. Только в последние годы его методы стали мягче. Если бы он действительно разозлился, то старейшина Вэй мог бы быть выгнан из отдела правосудия, что было бы настоящим позором.

Когда старейшина Вэй ушёл, Лу Нинчу с некоторым удивлением спросил:

— Ученик старейшины Вэй?

Старейшина Юань внимательно посмотрел на него и кивнул:

— Убийца убил не только старейшину Ма. Ты знаешь, сколько человек он убил?

Лу Нинчу, естественно, покачал головой:

— Не знаю.

Старейшина Юань, видя его искренность, поверил ему ещё больше и сообщил количество жертв:

— Убийца убил троих: кроме старейшины Ма, он убил сторожа Пруда Размышлений и ученика старейшины Вэй.

<http://bllate.org/book/15302/1350310>